ВЫХОДЫ РАДИКАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ РАЗЛОЖЕНИЯ ВОДЫ ПРИ РАЗРЯДАХ С ЭЛЕКТРОЛИТНЫМИ ЭЛЕКТРОДАМИ

О.В. Поляков, А.М. Бадалян, Л.Ф. Бахтурова

Институт неорганической химии Сибирского отделения РАН 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 3. trend@che.nsk.su

Анодные микроразряды являются уникальными объектами для комплексного изучения происходящих в них физико-химических явлений с позиций плазмохимии, электрохимии, радиационной химии, физики газового разряда, эмиссионной электроники. Ансамбли газовых микроразрядов между анодом из вентильного металла (Al, Ta, Nb, Ti, Zr) и раствором электролита в пузырьках, расширяющихся из пор анодного оксида, описаны как явление в [1]. В этом процессе электролит служит катодом по отношению к разрядному промежутку. Химические эффекты таких разрядов перспективны для разработки новых методов безреагентной очистки воды от растворенных органических примесей [2]. Развитие физико-химических основ этих методов до уровня управляемой технологии требует детальной проработки модельных представлений о природе воздействия разряда на раствор, строении основной реакционной зоны, соотношении вкладов плазменно-пиролитических и жидкофазных реакций.

Ранее нами было продемонстрировано [3], что анодные микроразряды в режиме "максимальных напряжений" представляют собой стадии квазистационарного тлеющего разряда в парогазовых пузырьках со средним катодным падением 410 ± 20 В. Среднее время жизни таких разрядов $\sim 0.1-1$ мс, средний оптический радиус светящейся зоны одиночного микроразряда $(1.5-9)\cdot 10^{-2}$ см, средний электрический радиус по зондовым измерениям $(1-7)\cdot 10^{-2}$ см в зависимости от напряжения, состава электролита, его электропроводности и других внешних условий. За время своей жизни по мере теплового расширения газового пузырька индивидуальный микроразряд последовательно проходит 4 основных стадии развития (рис.1).

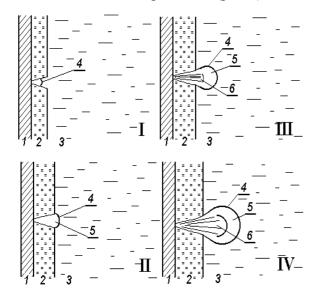

Рис.1. Стадии развития микроразряда:

1 — металлический анод; 2 — оксидный слой с порой; 3 — электролит; 4 — область катодного падения потенциала (катодный слой разряда); 5 — область отрицательного тлеющего свечения; 6 — область положительного столба.

Химические эффекты таких разрядов, в частности, сверхфарадеевское образование H_2O_2 , H_2 и O_2 Гюнтершульце [1] объяснял термическим разложением воды в плазме разряда на радикалы и дальнейшей их рекомбинацией. Их действие на водную среду напоминает эффект газового тлеющего разряда с электролитным катодом при пониженном давлении, описанный Хиклингом и др. [4]. Хиклинг придерживался гипотезы об аналогичном радиолизу воздействии на воду положительных ионов, ускоренных сильным прикатодным полем разряда, с образованием в водном растворе

радикалов OH, гидратированных электронов e_{aq} , далее – продуктов их рекомбинации и захвата акцепторами.

На сегодняшний день не существует сложившихся взглядов на механизмы, описывающие химические эффекты в системе с анодными микроразрядами. Для этой системы нами было обнаружено линейное падение выхода Н2О2 с корнем кубическим из концентрации акцептора радикалов ОН. Такие зависимости характерны для трековых реакций в условиях радиолиза водных растворов ("закон корня кубического"). Если здесь нет случайного совпадения факторов, то образование первичных продуктов разложения воды свидетельствует об ионизации ускоренными частицами в жидкой фазе. Отношения скоростей ДЛЯ разных акцепторов S, вычисленные экспериментальных зависимостей выхода H₂O₂ от [S], отвечают захвату радикалов ОН в водной среде [2.5], а результаты экспериментов с конкурирующими акцепторами электронов указывают на жидкофазный захват е_{ад} [3]. Поэтому, по крайней мере, при рассмотрении кинетических подсистем радикала ОН и избыточного электрона, можно обоснованно полагать, что основные превращения с участием первичных продуктов разложения воды определяются жидкофазными процессами. Вопрос состоит в том, где и образом преимущественно происходит рождение первичных продуктов, вступающих в эти превращения – в приразрядном слое раствора при ионизации ускоренными частицами (электрорадиолиз) или при пиролизе в плазме разряда с последующей диффузией радикалов в раствор через границу раздела. Для того чтобы это достоверно установить, в настоящей работе сопоставлены данные наших экспериментов по химическим эффектам в следующих системах с электролитными электродами при близких размерных и электрических характеристиках:

A – анодные микроразряды на погруженных в водный электролит вентильных металлах (Al, Ta), в режиме максимального напряжения [1], т.е. квазистационарные разряды с электролитным катодом в газовых пузырьках;

- Б стационарный разряд с электролитным катодом;
- В стационарный разряд с электролитным анодом.

В экспериментах серий Б и В исследовался стационарный разряд между скругленным ($r \approx 0.5$ мм) острием вольфрамового электрода и поверхностью водного электролита на открытом воздухе. Длина разрядного промежутка задавалась постоянной и составляла 1 ± 0.05 мм. Все серии опытов проводились при атмосферном давлении, одной и той же ионной концентрации электролита (10^{-2} М тетраборат натрия), разрядных токах 60-100 мА. Во всех перечисленных случаях установившееся напряжение на ячейке с разрядами было одинаковым в пределах 630 ± 30 В, т.е. разряды происходили в близких режимах по типу тлеющего. Фарадеевские выходы (выходы по току) y продуктов воздействия разряда определяли по наклону начального линейного участка кривых накопления.

Для разрядов с электролитным катодом (А и Б) после первых нескольких секунд воздействия регистрируется образование продукта рекомбинации радикалов ОН – перекиси водорода. Для разрядов с электролитным анодом (серия В) перекись водорода в пределах ошибки аналитического определения не регистрируется даже после воздействия на раствор в течение часа. Это следует отметить особо, так как, с учетом низкой прианодной и высокой прикатодной напряженности поля в разряде, фактически, означает пренебрежимо малую долю диффузии нейтральных предшественников H_2O_2 из области плазмы в раствор по сравнению с поставкой положительно заряженных частиц, ускоряемых электрическим полем в направлении электролитного катода.

При разрядах с электролитным катодом (серии A, Б) кривые накопления продуктов воздействия разряда линейны вплоть до значений интегральной токовой дозы (нормированной на объем раствора) $\sim 0.1~{\rm A\cdot c/cm^3}$. Для всех пяти исследованных акцепторов S (метанол, этанол, изопропанол, н-бутанол, фенол) при не слишком высоких

концентрациях наблюдаемый фарадеевский выход $y(H_2O_2)$ уменьшается линейно с корнем кубическим из концентрации акцептора S в соответствии с соотношением

$$y(H_2O_2) = y^0(H_2O_2) - q[S]^{1/3},$$
 (1)

характерным для трековых реакций в условиях радиолиза растворов, где $y^0(H_2O_2)$ – отрезок, отсекаемый на оси ординат при экстраполяции к нулевой концентрации акцептора, q – тангенс угла наклона. Наблюдаемые закономерности для разряда над электролитным катодом и анодных микроразрядов количественно близки (рис.2). Среднее по всем акцепторам значение экстраполированного к [S] = 0 выхода рекомбинации ОН-радикалов $2y^0(H_2O_2) = 3,3 \pm 0,2$ для микроразрядов и $3,6 \pm 0,5$ для разряда над электролитным катодом.

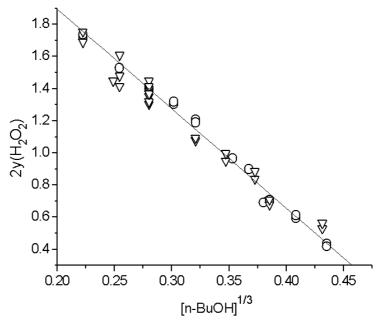

Рис.2. Зависимость выхода перекиси водорода от начальной концентрации акцептора радикала ОН (н-бутанол): \mathbf{O} – микроразряды, ∇ – разряд над электролитным катодом.

В соотношении (1), преобразованном к виду $y(H_2O_2)/y^0(H_2O_2) = 1 - Q[S]^{1/3}$, величину Q, согласно диффузионно-рекомбинационной модели реакций в треках, можно представить как:

 $Q = q/v^{0}(\mathbf{H}_{2}\mathbf{O}_{2}) = \{ [v^{0}_{R}/v_{-H2O}]^{2}(k_{RS}/k_{RR}) (V_{0}/n_{0}) \}^{1/3}$ (2)

Здесь y_{-H2O} – выход разложения воды, без учета процессов ее регенерации; v^0_R – выход радикалов ОН, избежавших квадратичной рекомбинации в отсутствие акцептора, причем $\mathbf{y}^0_{\rm R} = \mathbf{y}_{-H20} - 2 \mathbf{y}^0 (\mathbf{H}_2 \mathbf{O}_2)$; (V_0/n_0) – величина, обратная локальной концентрации $C_{\rm loc}$ радикалов в треках в момент их образования. Наблюдаемые в эксперименте значения параметра Q, во-первых, пропорциональны отношению $(k_{RS}/k_{RR})^{1/3}$ для литературных констант скорости захвата различными акцепторами k_{RS} , и константы скорости рекомбинации радикалов ОН k_{RR} , а во-вторых, в пределах ошибки эксперимента, ложатся на одну прямую и для микроразрядов, и для разряда над электролитным катодом. С одной стороны, это согласуется с описанием диффузионно-рекомбинационной моделью при распределении радикалов по микрообластям с повышенной концентрацией ОН. С другой - указывает на один и тот же качественный механизм и близкие количественные параметры (C_{loc}) обоих случаев; к тому же, оценочные значения $C_{loc} \sim 10^{-2} \, \mathrm{M}$ в разрядных экспериментах близки к С_{loc} при радиолизе воды. Эти данные можно рассматривать как веский аргумент в пользу того, что наблюдаемый "закон корня кубического" обусловлен не случайным совпадением факторов, например, сферической диффузией радикалов и молекул акцептора в области начального зарождения микроразряда (см. рис. 1-I), а ионизацией в жидкости. Действительно, в стационарном случае граница разряд-раствор всегда плоская в сравнении с характеристическими длинами диффузии и рекомбинации, а в случае квазистационарном можно себе представить сопоставимость кривизны области начального зарождения и этих характеристических длин.

Еще один аргумент в пользу преимущественного разложения воды за счет ионизации ускоренными частицами подробно представлен нами в недавней статье [5]. В отсутствие акцепторов ОН наблюдаемый в эксперименте с микроразрядами выход разложения воды $y(-H_2O)$ за счет воздействия разряда на электролитный катод, составляет 3.6 ± 0.1 . Выход квадратичной рекомбинации ОН составляет около 2.5. В присутствии акцепторов радикалов подавляются обратные реакции, поэтому, в конечном счете, разлагается большее количество молекул воды: $y(-H_2O) = 4.3 \pm 0.1$. Разность между экспериментальными значениями выхода разложения воды в присутствии и в отсутствие акцепторов ОН соответствует выходу регенерации воды: $v(+H_2O) = 0.7 \pm 0.2$. Допустим, что преобладающий вклад в появление продуктов разложения воды в приразрядном объеме раствора вносит процесс плазменного пиролиза воды и дальнейшая диффузия образующихся в газе атомов Н и радикалов ОН в раствор через поверхность раздела. Движение электронов из плазмы разряда в раствор против электрического поля исключено. Очевидно, что в результате пиролиза воды Н и ОН образуются в эквивалентном количестве и при диффузии этих компонентов из зоны разряда в раствор они хаотически распределены по поверхности раздела. Поэтому в отсутствие акцепторов вероятность перекрестной рекомбинации в приразрядном слое раствора должна быть приблизительно в 2 раза выше вероятности квадратичной рекомбинации радикалов ОН, в соответствии с соотношением констант скоростей этих процессов. Следовательно, в этом выход рекомбинации ОН должен быть ниже, чем выход регенерации воды $y(+H_2O)$. Однако в эксперименте [5] наблюдается обратная ситуация: выход регенерации воды составляет около 30% выхода прорекомбинировавших радикалов ОН и не превышает 20% от выхода разложения воды. Это указывает на значительное различие в пространственном распределении окислительных и восстановительных радикальных продуктов разложения воды в приразрядном объеме раствора, как при ионизации воды в треках. Отметим, что именно ионизация, а не гомолитический распад воды приводит к локальному пространственному разделению окислительной и восстановительной зон за сильного различия коэффициентов диффузии компонентов образующейся геминальной пары (ионов H_2O^+ и предсольватированных электронов). Следовательно, наблюдаемая здесь закономерность линейного снижения выхода H_2O_2 с корнем кубическим из концентрации акцепторов ОН обусловлена не случайным совпадением факторов, а образованием первичных продуктов разложения воды в треках. Таким образом, можно считать достоверным тот факт, что основной вклад в процесс появления радикальных продуктов разложения воды в растворе вносит локальная ионизация воды ускоренными частицами, поступающими из разряда в раствор, т.е. так называемый "электрорадиолиз".

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Гюнтершульце A., Бетц Γ . Электролитические конденсаторы. M.- Π .: Оборонгиз, 1938.
- 2. Бадалян А. М., Поляков О. В., Бахтурова Л. Ф. // Химия в интересах устойчивого развития. 2000. Т. 8. № 3. С. 335; №6. С. 855.
- 3. Баковец В. В., Поляков О. В., Долговесова И. П. Плазменно-электролитическая анодная обработка металлов. Новосибирск: Наука, 1991.
- 4. Hickling A. Modern aspects of electrochemistry. London: Butterworth, 1971. № 6. P. 329.
- 5. Поляков О. В., Бадалян А. М., Бахтурова Л. Ф. // Химия высоких энергий. 2002. Т. 36. № 4. С. 319.